

Влияние доверия как элемента социального капитала на субъективное благополучие индивида

В данной статье анализируется характер влияния доверия как элемента социального капитала на субъективное благополучие индивида. Являются ли доверчивые люди более счастливыми, чем недоверчивые? В контексте концепции социального капитала рассматриваются три основных вида доверия: общее, институциональное и социальное. На основе данных Исследования Ценностей в двух федеральных округах РФ, проведённого Центром Сравнительных Социальных Исследований (ЦССИ) летом 2012 года, приведена оценка уровня доверия в России. С помощью метода моделирования структурными уравнениями проверяется основная гипотеза исследования – о наличии положительной взаимосвязи между уровнем доверия и субъективной удовлетворённостью жизнью.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, субъективное благополучие.

This paper is dedicated to analyze the impact of trust as the element of social capital on individual subjective well-being. Are trustful people happier than suspicious people? In the framework of social capital concept we consider three main types of trust: general, institutional and social. By using data of value research in two federal districts of the Russian Federation, which was conducted by the Centre for Comparative Social Research in summer of 2012, we give the estimate of trust level in Russia. Using the method of structural equation modeling the main hypothesis was tested - is there a positive relationship between the level of trust and subjective life satisfaction.

Keywords: social capital, trust, subjective well-being.

Доверие представляет собой важнейший феномен социально-экономической реальности современного мира. Его значимость трудно переоценить, так как доверие является необходимым условием для любого социального действия, начиная от заключения контракта, заканчивая воспитанием ребёнка.

Как показывают исследования [Гудков, 2012], уровень доверия в России остаётся низким, что препятствует здоровому развитию российского общества. Ярким свидетельством кризиса доверия в России являются политические митинги и протестные движения, получающие всё большее распространение в последнее время.

Существует множество подходов к определению понятия «доверия», которые варьируются в зависимости от ракурса исследования. С социологической точки зрения

М и р о н о в а Анна Алексеевна - аспирантка кафедры демографии НИУ-ВШЭ, стажёр-исследователь Международной Научно-Учебной Лаборатории Социокультурных Исследований НИУ-ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году.

доверие можно определить как ожидание относительно поведения индивида или группы лиц в будущем в условиях неопределённости и риска. В данном исследовании доверие рассматривается как элемент социального капитала. Говоря о доверии как о базовом элементе социального капитала, Фрэнсис Фукуяма [Культура имеет значение, 2002] понимает под ним ожидание членов сообщества того, что остальные его члены будут вести себя относительно предсказуемо и честно, соблюдая некоторые общие правила. Согласно подходу Фукуямы, «социальный капитал можно определить как свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом». Доверие в данном контексте выполняет роль «смазки», которая сглаживает шероховатости и позволяет механизму функционировать более эффективно. Фукуяма отмечает, что хотя определенным запасом социального капитала обладает любое общество, значительные различия между ними обусловлены именно радиусом доверия [Культура имеет значение, 2002]. Радиус доверия включает круг людей (или социальных групп), которые входят в систему доверительных отношений. Чем шире радиус доверия, тем выше экономическая эффективность в данном обществе.

Джон Коулман, используя методологию рационального выбора в контексте концепции социального капитала, говорит о доверии как одном из типов рационального социального действия. При этом под отношениями доверия он понимает объединение риска при принятии решений. Коулман подчёркивает важность доверия как фундамента общественных институтов. Например, он пишет о том, что «невозможно представить себе существование ассоциаций касс взаимопомощи, успешно функционирующих в городских районах, отличающихся высокой степенью социальной разобщенности или, другими словами, дефицитом социального капитала» [Коулман, 2001]. Когда отношения доверия переходят на макроуровень, они формируют систему доверия, где играют роль нормативных предписаний в системных отношениях.

С другой стороны, доверие является формой адаптации людей к социальной среде. Скрипкина Т.П. отмечает, что «доверие осуществляет функцию связи человека с миром в единую систему, способствует слиянию прошлого, настоящего и будущего в целостный акт жизнедеятельности; создает эффекты целостности бытия человека, личности, взаимодействия человека с миром; устанавливает меру соответствия поведения человека, принятого решения, целей, поставленных задач как миру, так и самому себе» [Скрипкина, 1997]. Другими словами, степень доверия индивида к окружающей социальной среде определяет его восприятие реальности, уровень удовлетворённости этой реальностью.

Влияет ли уровень доверия на степень удовлетворённости жизнью, и каково это влияние – вот основные проблемы, затрагиваемые в данной статье.

Таким образом, *цель* настоящего исследования сводится к тому, чтобы выявить характер влияния доверия как элемента социального капитала на уровень субъективного благополучия. *Основная гипотеза* исследования состоит в следующем: социальный капитал положительно связан с удовлетворённостью жизнью.

Методика исследования

В качестве эмпирической основы исследования выступило Исследование Ценностей в двух федеральных округах РФ проведенное Центром Сравнительных Социальных Исследований (ЦССИ) летом 2012 года. Данное исследование было инициировано Международной Лабораторией Социокультурных Исследований Высшей Школы Экономики. В рамках данного исследовательского проекта осуществлялся сбор информации о взглядах и ценностях россиян в двух федеральных округах России – Центральном и Северо-Кавказском.

Полученные данные представляют собой многоступенчатую (3 ступени) территориальную случайную вероятностную выборку, которая репрезентативна для населения двух рассматриваемых регионов. В качестве генеральной совокупности выступает всё население обоих федеральных округов 18-60 лет включительно, проживающее в местах, предназначенных для постоянного размещения населения – жилых домах, общежитиях и т.п. в период проведения опроса (наличное население). В генеральную совокупность не включаются лица, временно находящиеся на территории ФО, а также институциональные поселения (военные части, места заключения, места временного проживания: гостиницы, дома отдыха, больницы и т.п.).

Эффективный размер выборки составил 2061 интервью: 1026 интервью в Центральном Федеральном округе и 1035 интервью в Северо-Кавказском Федеральном округе. Выборка строилась независимо в каждом из федеральных округов, но при этом использовался один и тот же дизайн (принципы построения) выборки.

В каждом федеральном округе были использованы следующие единицы отбора на каждом этапе построения выборки:

- ПЕО - (первичные единицы отбора - PSUs): избирательные участки;
- ВЕО (вторичные единицы отбора – SSUs): домохозяйства;
- Единицы отбора на третьем этапе выборки: конкретные респонденты, проживающие в отобранном домохозяйстве.

На первом этапе отбора происходила стратификация всех ПЕО (PSUs) на основе принадлежности к государственным административным единицам – областям /краям/республикам. Количество отобранных ПЕО (PSUs) в каждой страте пропорционально населению нужных возрастов в этой страте (при использовании систематического округления): всего 100 единиц.

В каждой страте создается список всех ПЕО (PSU) и нужное количество ПЕО (пропорционально численности населения) отбирается с помощью процедуры случайного отбора с равной вероятностью отбора (все избирательные участки являются единицами примерно равного размера – около 2000 избирателей).

На втором этапе происходил отбор домохозяйств. Специально обученные сотрудники проводили перепись всех жилых квартир (по визуальной оценке) в избирательном участке, при этом информация объединялась в централизованную базу данных. Из базы данных проводился случайный компьютерный отбор нужного количества домохозяйств. В среднем было отобрано 15 домохозяйств на каждый избирательный участок, точное число отобранных хозяйств зависело от предполагаемого уровня достижимости в конкретной точке (варьируется от менее 50% в городе Москве до более чем 80% в сельской местности).

На третьем этапе отбирались респонденты. В каждом отобранном домохозяйстве интервьюер составлял список всех живущих там людей в возрасте 18-60 лет включительно, начиная с самого старшего мужчины и заканчивая самой младшей женщиной. По таблицам случайного отбора внутри домохозяйств (таблицы Киша) происходил отбор конкретного респондента для опроса.

Анкета для опроса была создана авторским коллективом Международной лаборатории социокультурных исследований Высшей Школы Экономики [Сопроводительная записка (методологический отчёт) по исследованию ценностей в двух федеральных округах РФ, 2012].

Инструментарий исследования и переменные

Выдвинутая гипотеза проверялась на основе анализа причинно-следственных связей между зависимыми и независимыми переменными. Моделирование осуществлялось с помощью программ AMOS (Analysis of Moment Structure - анализ структур моментов).

AMOS реализует особую методологию анализа данных под названием SEM (Structural equation modeling – моделирование структурными уравнениями или каузальное моделирование). Каузальное моделирование представляет собой дедуктивный метод проверки априорных гипотез на их соответствие эмпирическим данным на основе критерия максимального правдоподобия. Этот подход основан на множестве распространённых статистических методах, таких как корреляция, множественная регрессия, факторный анализ и т.д. В то же время SEM, вбирая в себя комплекс статистических процедур, по своим возможностям анализа данных далеко выходит за пределы перечисленных методов.

Важное отличие SEM как прогрессивного метода анализа данных от предыдущих методов состоит в том, что его методология в большей степени основана на дедуктивной (конфирматорной) логике, нежели на индуктивной (эксплораторной). Она предполагает предварительное построение структурной модели направленных и ненаправленных связей между изучаемыми конструктами с целью её дальнейшей проверки на соответствие эмпирическим данным и дальнейшей коррекции.

SEM подразумевает более высокий уровень абстракции, на котором в центре анализа оказываются причинные связи. В науках о поведении очень мало представляющих интерес явлений, которые можно адекватно описать с точки зрения простой связи «причина - следствие». Как правило, поведенческие феномены являются встроенными в сеть причинных отношений, что требует применения более мощных и точных аналитических процедур [Наследов А., 2013].

В качестве зависимых переменных измерительной модели выступают:

1) *Удовлетворённость жизнью* – латентная переменная, основанная на утверждениях анкеты F 1.1, F 1.2, F 1.3, F 1.4, F 1.5 (по шкале Э. Динера [Dinner E., 1985]) (см. табл.1);

2) *Удовлетворённость работой* - латентная переменная, основанная на утверждениях анкеты G16_new, G17, G18 (опросник European Social Survey) (см. табл.1);

В качестве независимых переменных модели выступили различные виды доверия. Говоря о доверии как элементе социального капитала можно выделить три основных

его вида – общее (всем в целом), социальное (окружению, соседям, коллегам) (Putnam, 2001) и институциональное (различным социальным институтам) (Fukuyama, 1999). Независимые переменные также как и зависимые являются латентными и строятся на основе наблюдаемых переменных - утверждений анкеты (утверждения анкеты разработаны сотрудниками Международной Лаборатории Социокультурных Исследований). В качестве независимых переменных выступают:

1) *Общее доверие* (доверие людям в целом) – на основе наблюдаемых переменных V1.1, V1.2 (см. табл. 1);

2) *Социальное доверие* (доверие коллегам, соседям, представителям других этнических групп) - на основе наблюдаемых переменных V1.3, V1.4, V1.5 (см. табл. 1);

3) *Институциональное доверие* (доверие органам федеральной, региональной, городской власти) - на основе наблюдаемых переменных V1.6, V1.7, V1.8 (см. табл. 1).

Результаты исследования

В таблице 1 приведена дескриптивная статистика наблюдаемых переменных, включённых в модель. Все переменные являются порядковыми. Чем выше значение переменной, тем в большей степени респондент соглашался с приведённым утверждением.

Таблица 1

Основные характеристики наблюдаемых переменных включённых в модель

	N (число наблюдений)	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
V1.1 Большинству людей можно доверять	2032	1	5	2,79	1,053
V1.2 Большинство людей всегда поступают честно	2028	1	5	2,64	1,012
V1.3 Я доверяю своим коллегам по работе	1823	1	5	3,26	,939
V1.4 Я доверяю своим соседям	2017	1	5	3,25	,979
V1.5 Я доверяю людям других национальностей	2048	1	5		
V1.6 Я доверяю органам федеральной власти	1981	1	5	2,73	1,054
V1.7 Я доверяю региональным органам власти	1976	1	5	2,71	1,061
V1.8 Я доверяю властям города/ района, в котором я живу	1969	1	5	2,70	1,086
V2.1 То, что вокруг живут люди разных национальностей, делает жизнь лучше	1996	1	5	3,12	1,022
V2.2 Я не против того, чтобы жить среди людей разных национальностей	2011	1	5	3,35	1,024
G17 Насколько Вы удовлетворены своей основной работой?	1229	0	10	5,83	2,488
G18 Насколько Вы удовлетворены соотношением времени, которое Вы тратите на работу, и времени, которое Вы посвящаете другим сторонам Вашей жизни?	1224	0	10	5,44	2,493
G16_new Я считаю, что моя зарплата соответствует затрачиваемым мной усилиям и результатам моей работы?	1211	1	5	2,87	1,096

F1.1 В целом моя жизнь близка к идеалу	2027	1	7	3,61	1,514
F1.2 У меня отличные условия жизни	2034	1	7	3,82	1,513
F1.3 Я доволен (-льна) своей жизнью	2031	1	7	4,24	1,535
F1.4 У меня уже есть всё, что я считаю наиболее важным в жизни	2030	1	7	3,97	1,612
F1.5 Если бы я мог(-ла) прожить свою жизнь заново, я бы почти ничего не изменил(-ла)	1980	1	7	3,88	1,743

Проанализируем частотные распределения наблюдаемых переменных, включённых в модель.

Большая часть респондентов с недоверием относится к окружающим людям: 43,3% выразили недоверие, и лишь 28,7% согласились с тем, что большинству людей можно доверять. Аналогичная ситуация обстоит с уверенностью в честности окружающих – 49,1% респондентов не верят в честность окружающих, 28,7% выразили неоднозначную позицию на этот счёт и лишь 22,2% считают, что окружающие люди поступают честно. Таким образом, можно говорить о невысоком уровне общего доверия.

Ситуация с социальным доверием обстоит более позитивно: своим коллегам по работе в той или иной степени доверяют 45,5% опрошенных, соседям – 46,2%, людям других национальностей - 32,2%. В той или иной степени не доверяют своим коллегам 20,4%, соседям – 22,6%, людям других национальностей - 30,7%.

Среди ответов относительно институционального доверия преобладают негативные оценки – большинство людей не склонны доверять органам государственной власти различных уровней. Органам федеральной власти не доверяют 43,9% опрошенных, органам региональной власти – 44,4%; с доверием к федеральной власти относится 25,3% респондентов, к органам региональной власти – 25,4%.

Большинство респондентов в целом скорее удовлетворены своей работой. Удовлетворённость соотношением времени, затрачиваемого на работу и на другие сферы жизни, находится примерно на среднем уровне. Относительно удовлетворённости уровнем зарплаты опрошенные несколько чаще дают низкую оценку – зарплатой не удовлетворены 38,2%, удовлетворены соответственно 28,9%, многие респонденты затрудняются однозначно ответить на данный вопрос – 32,9%.

В качестве детерминант удовлетворённости жизнью выступало 5 переменных: «В целом моя жизнь близка к идеалу», «У меня отличные условия жизни», «Я доволен своей жизнью», «У меня уже есть всё, что я считаю наиболее важным в жизни», «Если бы я мог прожить свою жизнь заново, я бы почти ничего не изменил». Однако частотные распределения по большинству из этих вопросов не дают возможности сделать однозначный вывод. Определённая тенденция прослеживается в распределении переменной, отражающей удовлетворённость жизнью («Я доволен своей жизнью») – чем выше оценка удовлетворённости жизнью, тем большее число респондентов поддержало данный ответ (за исключением наивысшей оценки удовлетворённости жизнью).

С помощью моделирования структурными уравнениями была проверена *основная гипотеза исследования*: уровень доверия положительно связан с удовлетворённостью жизнью.

Для проверки данной гипотезы было построено две модели: первая – модель частичной медиации (рис.2), где доверие влияет на удовлетворённость жизнью напрямую, а также через посредство удовлетворённости работой; вторая модель – модель полной медиации (рис.3), где влияние доверия полностью опосредовано удовлетворённостью работой.

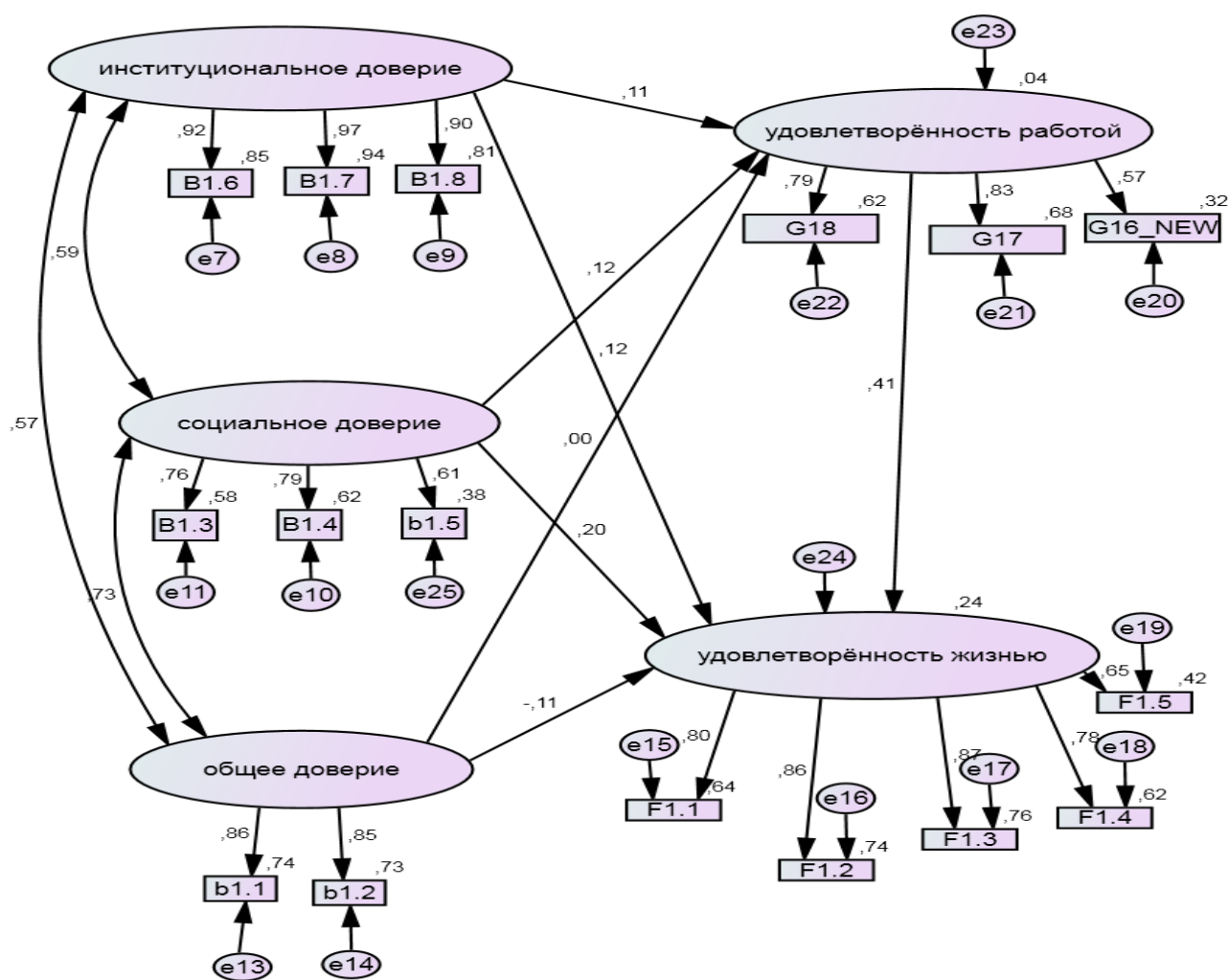

Рис. 2. Модель связи между уровнем доверия и удовлетворённостью жизнью (модель частичной медиации)

В таблице 2 приведены показатели качества построенных моделей. χ^2 - статистический критерий для проверки гипотезы о том, что наблюдаемая случайная величина подчиняется некому теоретическому закону распределения. Df (degrees of freedom) представляет собой показатель числа степеней свободы, т.е. число независимых (свободно определяемых) величин в данной статистической задаче. При одном и том же числе переменных модели, чем выше df, тем более экономно и лаконично модель отражает данные, тем выше объяснительная ценность модели. CFI (Comparative Fit Index) представляет собой критерий согласия модели. При CFI не менее 0,95 модель характеризуется хорошим согласием, при CFI не менее 0,9 - приемлемым согласием. RMSEA (Root mean square error of approximation) – квадратный

корень среднеквадратической ошибки аппроксимации. При RMSEA не более 0,05 модель характеризуется хорошим качеством, не более 0,08 – приемлемым качеством. PCLOSE – показатель, характеризующий степень точности показателя RMSEA. Чем ближе этот показатель к единице, тем выше точность модели. N – число наблюдений.

Анализ данных показателей позволяет сделать вывод о том, что модель частичной медиации характеризуется лучшим качеством по сравнению с моделью полной медиации.

Таблица 2

Индексы качества структурных моделей

	χ^2	Df	CFI	RMSEA	PCLOSE	N
Модель частичной медиации	312	94	0,967	0,045	0,948	1170
Модель полной медиации	357	97	0,963	0,048	0,732	1975

Проанализируем модель частичной медиации более подробно. Все рассматриваемые виды доверия положительно взаимосвязаны между собой. В данной модели доверие оказывает как прямое, так и опосредованное влияние на удовлетворённость жизнью. В качестве медиатора выступает показатель удовлетворённости работой.

Институциональное и социальное доверие демонстрируют положительную связь с удовлетворённостью жизнью, в то время как общее доверие отрицательно влияет на данный показатель. Из анализируемых видов доверия наибольший вклад в изменение показателя удовлетворённости жизнью вносит социальное доверие: коэффициент регрессии показателя социального доверия равен 0,2, общего доверия – (-0,11), институционального доверия – 0,12.

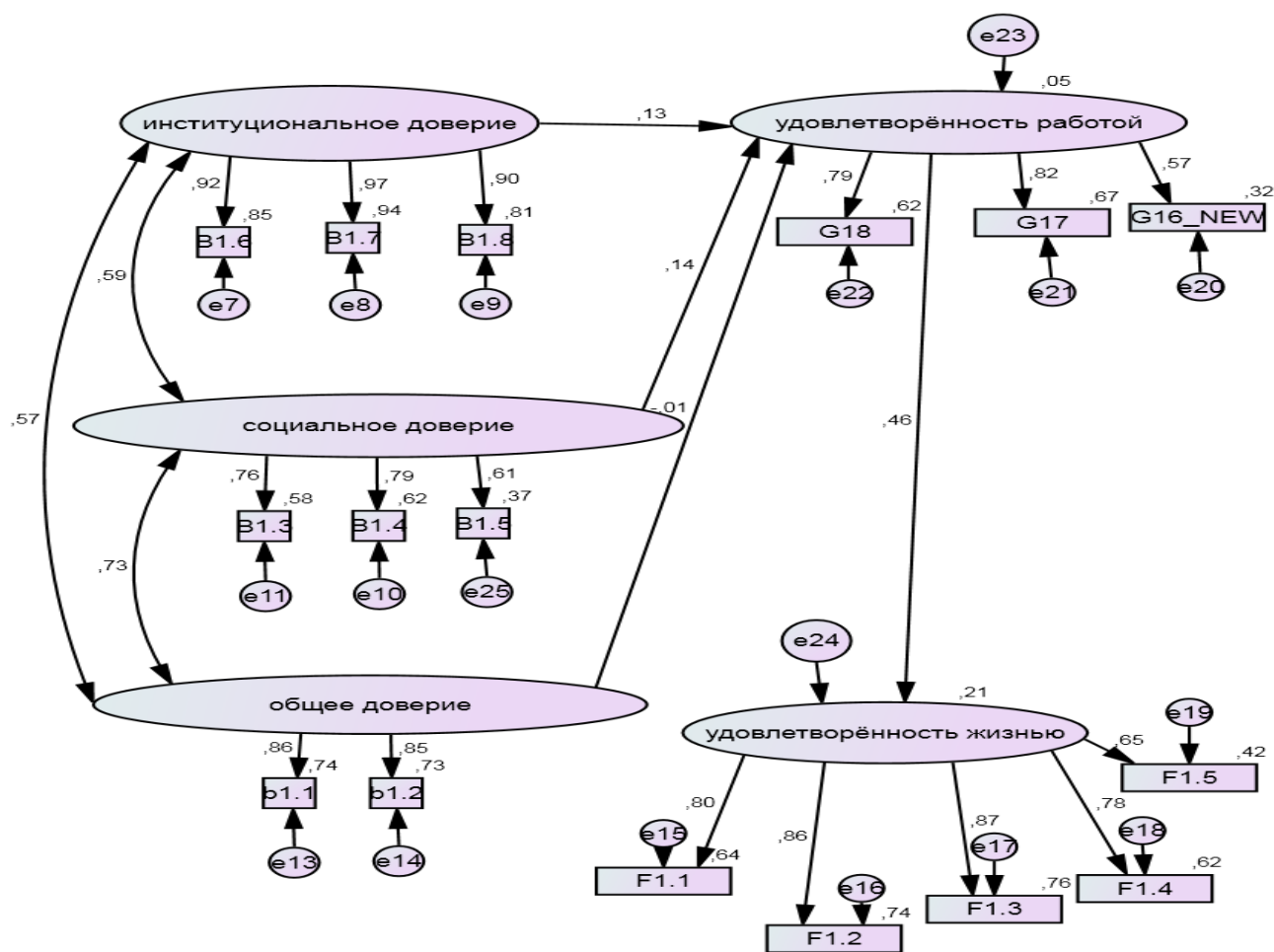

Рис. 3. Модель связи между уровнем доверия индивида и его субъективным благополучием (модель полной медиации)

Влияние удовлетворённости работой на удовлетворённость жизнью является статистически значимым. Между данными переменными прослеживается положительная связь, о чём свидетельствует положительный коэффициент регрессии – 0,41. В свою очередь удовлетворённость работой определяется влиянием доверия. Вопреки исходному предположению, влияние общего и социального доверия на удовлетворённость работой оказалось статистически незначимым. В то же время институциональное доверие положительно связано с удовлетворённостью работой.

Обсуждение результатов

По результатам проведённого исследования среди анализируемых видов доверия на самом высоком уровне находится социальное доверие. Ситуация с институциональным и общим доверием обстоит значительно хуже. Это может быть связано с тем, что социальное доверие более конкретизировано, чем другие виды доверия. Т.е. говоря о социальном доверии, люди оценивают своё отношение не к абстрактному образу, а к конкретным людям.

Уровень общего доверия в России остаётся на невысоком уровне. Об этом также свидетельствуют результаты других исследований. Например, в исследовании Льва

Гудкова, посвящённом доверию в России, говорится о низком уровне межличностного доверия. При этом межличностное доверие по своему содержанию соответствует тому, что мы называем общим доверием. Ниже приведён список некоторых стран мира, ранжированных по так называемому индексу межличностного доверия (ИМД) (табл. 3) [Гудков, 2012]. Данный индекс определяется как соотношение ответов на вопрос «С каким из суждений Вы бы скорее согласились?»:

$$(1) \text{ ИМД} = (A+B) / (C+D),$$

где А - людям почти всегда следует доверять; В - людям обычно можно доверять; С - с большинством людей в отношениях следует быть осторожным; D - почти всегда в отношениях с людьми надо быть осмотрительным, людям нельзя полностью доверять

Как видно из таблицы 3, наиболее благополучными с точки зрения данного показателя являются такие страны как Дания, Швеция, Австрия. Россия занимает одно из последних мест по уровню общего доверия. В ещё более затруднительном с точки зрения доверия положении находятся Польша, Латвия, Уругвай. Если для большей наглядности привести результаты нашего исследования к виду аналогичного индекса, то показатели будут сопоставимы. По утверждению В1.1 (Большинству людей можно доверять) соотношение положительных и отрицательных ответов равно 0,66, по утверждению В1.2 (Большинство людей всегда поступают честно) соответственно 0,45.

Таблица 3

Индекс межличностного доверия, 2008 год¹

Страна	Индекс межличностного доверия
Дания	3,95
Швеция	2,3
Австрия	1,55
Финляндия	1,5
Австралия	1,25
Сев. Ирландия	1,06
Великобритания	0,96
Чехия	0,83
Германия	0,75
США	0,74
Венгрия	0,71
Тайвань	0,67
Франция	0,47
Россия	0,40
Польша	0,38

¹ Международный проект ISSP «Доверие», осуществленный в 2007 г. исследователями из 24 стран. В России опрос был проведен Аналитическим центром Юрия Левады (руководитель проекта — Л.А. Хахулина) по общероссийской репрезентативной выборке (N= 1000). Годом позже, в рамках проекта ISSP «Религия», этот же вопрос был повторен. Полученные результаты подтвердили вывод об устойчивости подобных установок в странах с аналогичным типом культуры.

Латвия	0,33
Уругвай	0,30

Источник: [Гудков, 2012]

По результатам нашего исследования, уровень институционального доверия в нашей стране также низок. Этот вывод вполне согласуется с результатами других исследований. Например, по данным «Trust Barometer - 2012», 51% россиян не верят в честность органов власти. По сравнению с государственными институтами, бизнес пользуется большим доверием в глазах россиян: всего 23% выразили недоверие по отношению к честности бизнесменов [Trust Barometer 2012]. Сасаки М., Давыденко В., Латов Ю., Ромашкин Г., Латова Н., детализируя вывод о невысоком уровне институционального доверия, говорят о том, что в более отдалённых от «центра» регионах страны (Уральский и Дальневосточный ФО) уровень доверия к власти выше, чем в центральных регионах (Северо-Западный ФО) [Сасаки М., 2009].

Один из важнейших и новых результатов данного исследования состоит в том, что уровень доверия в основном положительно связан со степенью удовлетворённости жизнью. Прямое положительное влияние демонстрируют такие виды доверия как институциональное и социальное. При этом наибольший вес имеет социальное доверие. Это можно объяснить тем, что доверительное отношение к конкретным людям, с которыми человек встречается в своей повседневной жизни, чаще оказывается важнее, чем отношение к государственным институтам и людям в целом. В данном случае можно говорить о влиянии близости тех феноменов, с которыми встречается в своей жизни человек.

Общее доверие отрицательно связано с степенью удовлетворённости жизнью. Данная, на первый взгляд парадоксальная закономерность, может быть объяснена тем, что индивиды, относящиеся с большим доверием к людям, с большей вероятностью могут быть обмануты. В этом смысле общее доверие может негативно сказываться на субъективном благополучии.

Особая роль в оценке влияния доверия на субъективное благополучие отводится удовлетворённости работой. Так как трудовая деятельность человека является важной частью его жизни, то выступая в роли медиатора между доверием и субъективным благополучием, удовлетворённость работой в значительной степени влияет на удовлетворённость жизнью.

Подводя итоги, следует отметить, что доверие как элемент социального капитала выступает оценкой интегрированности членов общества. Невысокий уровень доверия в обществе свидетельствует о наличии барьеров, препятствующих эффективному взаимодействию его членов. Социальная разобщённость и несогласованность социальных порядков является результатом низкого уровня доверия. Всё это определяет восприятие человеком его социальной среды, что непосредственно отражается на оценке его субъективного благополучия. Следовательно, повышение уровня доверия в обществе представляет собой важнейшую основу для субъективного благополучия его членов.

Выводы

Проведённый анализ влияния различных видов доверия на степень удовлетворённости жизнью позволил сделать следующие выводы.

1. Для россиян характерен низкий уровень доверия, который варьируется в зависимости от его типа. Так, большинство респондентов с недоверием относятся к окружающим людям (общее доверие) и к органам государственной власти различного уровня (институциональное доверие). В то время как конкретные люди (соседи, коллеги по работе и т.д.), играющие ту или иную социальную роль, пользуются более высоким доверием среди россиян.

2. Среди рассматриваемых видов доверия социальное доверие оказывает наибольшее влияние на оценку субъективной удовлетворённости жизнью. Это может быть связано с влиянием близости тех феноменов, с которыми встречается в своей жизни человек. Доверительное отношение к конкретным людям, с которыми человек встречается в своей повседневной жизни, оказывается важнее отношения к государственным институтам и людям в целом.

3. В целом можно говорить о положительном влиянии доверия на субъективную удовлетворённость жизнью.

Таким образом, на пути достижения макро цели социальной политики - повышения степени удовлетворённости жизнью среди населения – важнейшим элементом является содействие созданию доверительной среды в обществе. До тех пор пока в российском обществе сохраняется кризис доверия, формальные социальные реформы не будут иметь желаемого эффекта. Каковы возможности и механизмы в сфере повышения доверия среди населения - актуальные проблемы будущих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гудков Л. Д. Доверие в России: смысл, функции, структура. «НЛЮ». 2012. №117.

Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий. Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.

Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская Школа Политических Исследований. 2002.

Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Наследов А. IBM SPSS 20 STATISTICS и AMOS: профессиональный, 2013.

Сасаки М., Давыденко В., Латов Ю., Ромашкин Г., Латова Н. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России. Журнал институциональных исследований. 2009. Т. 1. №1.

Скрипкина Т.П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ). Ростов н/Д, 1997.

Сопроводительная записка (методологический отчёт) по исследованию ценностей в двух федеральных округах РФ, 2012.

- Bourdieu P.* The social space and the genesis of groups. *Social Science Information*. 24 (1985b) 2: 195-220. 1985.
- Brehn, J., W. Rahn.* Individual-Level evidence for the causes and consequences of social capital. *American Journal of Political Science*. 41: 999-1023. 1997.
- Burt R.* The network structure of social capital. *Research in Organizational Behavior*. Volume 22: 345-423. 2000.
- Coleman J.S.* Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*. 94: s95-s12. 1988.
- Creed W.E.D., Miles R.E.* Trust in organizations: A conceptual framework linking organizational forms, managerial philosophies, and the opportunity cost of controls. In R. Kramer and T. Tyles (eds.), *Trust and Organizations: Frontiers of Theory and Research* (Sage Publications, Thousand Oaks): 16-38. 1996.
- Dinner E.* The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*. 49. 1. 1985.
- Fukuyama F.* *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity* (Free Press, New York). 1995.
- Fukuyama F.* *The Great Disruption: Human Nature and the Reconstruction of Social Order*. (Free Press, New York). 1999.
- Glenn L.* A Dynamic Theory of Radical Income Differences. In *Women, Minorities, and Employment Discrimination*. Edited by A. Le Mund, Lexington, Mass: Lexington Books. 1977.
- Granovetter M.S.* Economic action and social structure: The problem of embeddedness. *American Journal of Sociology*. 91: 481-510. 1985.
- Häuberer J.* *Social Capital Theory: Towards a Methodological Foundation*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2011.
- Helliwell J.F., Huang H.* How's the job? Well-being and social capital in the workplace. National Bureau of economic research, 1050, Massachusetts Avenue, Cambridge, MA 02138. 2005.
- Helliwell J.F., Putnam R.D.* The Social Context of Well-Being. *Philosophical Transactions: Biological Sciences*. Vol. 359. No. 1449, *The Science of Well-being: Integrating Neurobiology, Psychology and Social Science*: 1435-1446. 2004.
- Hjollund L., Svendsen G. T.* *Social Capital: A Standard Method of Measurement*. Aarhus University Working Paper, Series 9. 2000.
- Kaasa A., Parts E.* Individual-Level Determinants of Social Capital in Europe: Differences between Country Groups. *Acta Sociologica*. Vol. 51, No. 2: 145-168. 2008.
- Knack, S., Keefer, P.* Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation. *Quarterly Journal of Economics*. 112 (4): 1251-1288. 1997.
- Lin N., Ensel W. M., Vaughn J. C.* Social resources and occupational status attainment. *Social Forces*. 59: 1163-1181. 1981a.
- Paldam, M.* Social Capital: One or Many? Definition and Measurement. *Journal of Economic Surveys*. 14 (5): 629-653. 2000.
- Putnam R. D.* Social capital: Measurement and consequences. *Isuma*. Vol.2 no.1: 41-52. 2001.
- Putnam R.D.* *Making Democracy Work. Civil Traditions in Modern Italy* (Princeton University Press, Princeton). 1993b.

Requena F. Social Capital, Satisfaction and Quality of Life in the Workplace. Social Indicators Research. Vol. 61, No. 3: 331-360. 2003.

Trust barometer 2012 / <http://trust.edelman.com/trust-download/global-results>

Wim van Oorschot, Wil Arts, John Gelissen Social Capital in Europe. Acta Sociologica. 2006.Vol49(2)

